

The image is a book cover for 'Безмятежники. Книга 1. Бей'. It features a romantic scene between a man and a woman, both with large, luminous angel wings. The man, on the right, is wearing ornate, dark armor with gold detailing. The woman, on the left, is wearing a simple, light-colored dress. They are holding hands and looking at each other in a close embrace. The background is a warm, golden glow, suggesting a heavenly or magical setting. The title is written in a large, white, serif font at the top, and the author's name is at the bottom.

БЕЗМЯТЕЖНИКИ.
КНИГА 1. БЕЙ

Алекс
Дэв

Алекс Дэв
Безмятежники. Книга 1. Бей
Серия «Безмятежники», книга 1

<https://litres.ru/74489792>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — дочь знатного патриция, вынужденная скрываться в грязном плаще служанки. В её снах оживает жестокая Ленора, а под её окнами приготовлено место под запретный фиолетовый цветок. Он — лучший ангел-хранитель. Что произойдет, когда их узы свяжет багровая нить кармы, а в благополучную Европу ворвётся тень Сатаны?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алекс Дэв

Безмятежники.

Книга 1. Бей

Глава 1

Если твои сильные стороны — это твои слабости, то насколько ты уязвим? А если слабые стороны — твои возможности, то насколько ты могуществен?

Эти мысли вечной борьбой двух начал незримо витали под куполом тренировочного зала школы ангелов-хранителей. Воздух здесь был плотным, пропитанным оранжевым и зелёным дымом — учебным маревом, помогавшим студентам оттачивать боевые навыки. Секунду назад оранжевый туман мягко окутал зелёный, уступил, впустил в себя, чтобы в следующее мгновение резко захлопнуться капканом.

— Дьявол! — выдохнул молодой ангел.

Филигранный выпад наставника разорвал учебные оковы на руке юноши. Зелёный туман мгновенно растаял, оставив лишь свист рассечённого воздуха. Разочарованный Анаэль, лучший выпускник школы, с досадой отвёл руку от острого

клинка. Директор школы, Дьявол, как обычно, раз в неделю, сошёлся с ним в спарринге.

— Что? — с лёгкой усмешкой поинтересовался победитель, изящно крутанув оружие. — Ты снова пропустил удар. Анаэль понуро опустил голову, тяжело дыша.

— Возьми другой, — Дьявол кивнул на ящик с тренировочными браслетами.

Они порождали призрачную энергию любого спектра, хотя в реальности существовало лишь два истинных цвета. Лазурный — благодать, подвластная исключительно ангелам. И багровый — бесовской морок, которым повелевали демоны. Два мира разделяло жёсткое, незыблемое табу: светлые духи не способны управлять тьмой, а обитатели преисподней — подчинить себе свет.

— Когда-нибудь я тебя одолею! — Анаэль упрямо выудил из ящика очередной браслет.

— Не сомневаюсь, — Дьявол тепло улыбнулся ученику. — Ты ведь в списке лучших выпускников этого столетия.

— Но я не понимаю... Я же бьюсь чище и быстрее тебя!

— Я видел вчера твой поединок с Ханом, ты разгромил его в два счёта. Молодец.

— Видел? — Анаэль резко обернулся.

Сердце юноши испуганно забилось, ноги на миг онемели, а пальцы предательски соскользнули, не сумев с первого раза застегнуть замок на запястье. К счастью, в зале они были одни, и никто из младших студентов не заметил этой неле-

пой минутной слабости признанного мастера фехтования.

— И... как тебе? — Анаэль попытался вернуть голосу прежнюю уверенность.

— Я же сказал — молодец, — удивился учитель, заметив, что воспитанник явно ждал более щедрой похвалы.

— И всё же почему с тобой это не работает? — Анаэль наконец взял себя в руки и твёрдо встал на ноги.

Он с немым упрёком воззрился на Дьявола, пытаясь разгадать заветную тайну, которую директор, по его мнению, так тщательно скрывал. Но Дьявол ничего не утаивал — он лишь добродушно рассмеялся. Ответ лежал на поверхности, и наставник делился им каждый раз, когда ученик отчаивался после проигрыша.

— Потому что ты слишком сильно хочешь меня победить. Перестань жаждать триумфа — и всё сразу получится.

— Перестать хотеть победы над тобой куда тяжелее, чем просто одолеть тебя, — сокрушённо вздохнул Анаэль.

— Тогда смирись.

Дьявол резко встряхнул рукой. Оранжевый туман послушно вырвался из браслета и тут же застыл в ладони изящным мечом. Анаэль повторил жест, но его оружие соткалось из ярко-жёлтого сияния, превратившись в длинный, тяжёлый двуручный посох.

Даже не сосредоточившись, парень ринулся в атаку и обрушил на учителя яростный град ударов. Древко со свистом рассекало воздух. Дьявол лишь слегка уклонился от первого

замаха, лениво парировал второй и изящно увёл в сторону третий. В четвёртое движение Анаэль вложил всю оставшуюся ярость — потерял концентрацию и полностью открыл правое плечо.

Дьявол сыграл на опережение. Он перехватил посох ещё до того, как тот пошёл вниз. Короткий, хлёсткий росчерк — и лазурный клинок замер в миллиметре от горла ученика.

Анаэль ощутил кожей леденящее прикосновение стали и замер. В груди клокотала горькая обида, но он прекрасно понимал, что сам виноват в очередном провале. Ему не хватило хладнокровия.

— Ты снова спешишь, — ровно, без тени одышки произнёс Дьявол, убирая меч, будто они только что закончили лёгкую утреннюю разминку.

Глава 2

После тренировки Дьявол и Анаэль покинули зал. Они неспешно шли по коридору к учительской, лавируя в шумном потоке учеников. Спарринг посреди учебного дня — именно это, похоже, и возмутило Ханаэля, одного из самых строгих и педантичных преподавателей. Он нагнал их со спины и без церемоний сгрёб обоих за шеи.

— Ага, попались! — недовольно проворчал он, заставив Дьявола шутливо поморщиться. — Господин директор, подскажите-ка мне, расписание экзаменов утверждено? Или вы так и будете беззаботно тратить время на спарринги?

Дьявол, поймав хмурый взгляд коллеги, тут же перевёл стрелки:

— Анаэль, ты ведь подготовил графики?

— Конечно! — восторженно отозвался тот.

В ладони юноши мгновенно материализовалась увесистая стопка свитков, аккуратно перевязанных алой лентой.

— Утверждено! — обрадовался Дьявол и с гордостью указал на бумаги, мысленно хваля ученика за исполнительность.

Директор, разумеется, даже не заглядывал в черновики и видел их впервые. Но он прекрасно знал: Анаэль чересчур дотошен, за ним не нужно ничего перепроверять.

— Отлично. Мог бы давно отдать, а то высиживал эти листы, как курица-наседка, — Ханаэль выхватил свитки и шутиливо стукнул ими Анаэля по плечу.

Очередная возможность упрекнуть руководителя в несообразности была упущена. Однако на пороге Хан всё же обернулся:

— Кстати, у тебя в кабинете сидят двое. Я отправил их остывать после потасовки в коридоре. Надеюсь, при виде директора они хотя бы притихли.

— Ты у меня золото, спасибо! На тебя всегда можно положиться, — бросил ему вслед Дьявол.

Анаэль с наставником переступили порог директорского кабинета и тут же замерли.

Комната напоминала поле боя. Белокурый кудрявый мальчуган лет десяти сидел прямо на полу и горько плакал, сжимая в кулачке оборванный шнурок. А его ровесница — девочка с длинными прямыми тёмно-русыми волосами — возвышалась над ним, злобно раздувая ноздри и замахнувшись для удара. Целёхонький браслет плотно сидел на тонком запястье. Вокруг малолетних дуэлянтов всё было перевёрнуто вверх дном: книги усыпали пол, на столе царил хаос, а из гостевого кресла, обивку которого кто-то в пылу драки разорвал в клочья, всё ещё лениво кружился пух.

— Миэль! — Дьявол быстро пересёк комнату и перехватил поднятую руку девочки.

— Почему сразу я?! Почему вы вечно хватаете меня? —

девчонка немедленно принялась отчаянно вырываться.

— Тише, тише. Я держу того, кто нападает, — мягко осадил её Дьявол и обернулся к помощнику: — Иди, Анаэль, я сам разберусь. Встретимся позже.

— Да, конечно, — прошептал тот и поспешно скрылся за дверью, искренне сочувствуя директору.

— Расскажи, что случилось, — обратился Дьявол к Миэль, бережно опуская её руку.

— Это Лиан виноват! Я защищалась! — заверещала ученица.

— Хорошо. А теперь спокойно: что произошло? — Дьявол отчётливо чеканил каждое слово.

— Лиан виноват! — снова закричала Миэль, упрямо мотая головой от обиды, что её не слушают.

— Я это уже понял. Но что конкретно стряслось?

— Он меня толкнул! Я упала и ударилась! А он снова полёз!

— У Лиана сорван браслет. Как это вышло?

— Я случайно... Точнее, не хотела. Я просто не знала, как ещё отбиться! Это всё он!

Дьявол обречённо вздохнул. Он усадил бунтарку в кресло за небольшой столик у стены. Лиана аккуратно поднял с пола, успокоил, разузнал, всё ли в порядке, выдал взамен новый верёвочный браслет и отпустил.

После ухода мальчика в кабинете повисла звенящая тишина. Дьявол долго не прерывал её, методично возвращая

вещи на места. Миэль всё это время насупленно сопела в углу.

— Если ты будешь выдавать мне одни эмоции, мы просидим здесь до темноты и ничего не решим, — нарушил молчание Дьявол. — Мне нужны голые факты.

Но от его слов Миэль лишь сильнее багровела. Разговаривать с ней сейчас было бесполезно: в таком состоянии она ни за что не призналась бы в содеянном, а уж тем более не открыла бы истинных мотивов.

— Не хочешь говорить — сиди и разбирай овёс.

Директор водрузил перед девочкой глубокую глиняную чашу, до краёв наполненную зерном, в котором густо перемешались песок и сухая солома. Миэль надулась, но спорить не решилась. Придвинув посудину ближе, она скрупулёзно принялась выковыривать сор, будто сидела за собственной партой. Дьявол вернулся к столу и углубился в бумаги.

— Миэль, ты за годы учёбы мне уже мешков десять перебрала. Какая ты всё-таки умница! — спустя полчаса заметил Дьявол, обращаясь к совершенно притихшей воспитаннице.

— А вы на меня только и делаете, что дуетесь! — фыркнула та. — Кстати, откуда у вас постоянно столько грязного овса?

— Одного из наших выпускников на Земле так сильно отделал демон, что бедолага рассыпался на зёрна по всей конюшне, — совершенно серьёзно и поучительно соврал Дьявол, глядя ученице прямо в глаза. — Вот мы его собрали,

принесли сюда и теперь вычищаем, чтобы он снова мог воссоединиться.

Миэль замерла с зёрнышком в руке, ошарашенно захлопав ресницами.

— Да ну вас, вы шутите!

— Не могу гарантировать. Узнаем, только когда отделим последнее зёрнышко от песка, — директор лениво откинулся на спинку кресла и ухмыльнулся. — Так что работай усерднее. Спасай товарища.

Миэль хмыкнула, показывая, что раскусила эти сказки, но её пальцы стали перебирать овёс вдвое аккуратнее. Казалось, ещё мгновение — и она начнёт бережно кланяться каждому очищенному семечку. Наблюдая за ней краем глаза, Дьявол мысленно улыбнулся: он знал, что ещё минут тридцать — и девочка сама с удовольствием расскажет, из-за чего на самом деле разгорелась драка.

Глава 3

Дверь кабинета снова распахнулась. Дьявол оторвался от ведомостей, поднял голову и замер: гостя, возникшего на пороге посреди учебного дня, он точно не ожидал.

— Михаил! Какими судьбами? — директор поднялся навстречу, чтобы поздороваться. — Миэль! — девчушка, точно солдат по стойке «смирно», моментально вскинула взгляд. — Свободна!

Обрадованная Миэль сорвалась с места. Послушно обойдя стол, она хотела проскользнуть к выходу, но вежливо притормозила перед архангелом.

— Добрый день, Миэль, — галантно, словно перед маленькой принцессой, склонил голову Михаил.

Девочка просияла и выбежала в коридор. Гость прикрыл за ней дверь, пересёк комнату и, остановившись у столика, невольно скосил глаза на глиняную чашу.

— Снова твои методы? — усмехнулся он. — Ты скоро всю школу зерном засыплешь.

— Эй, я же не критикую твои строгие приёмы! — Дьявол не стал возвращаться в кресло, а облокотился на край стола, сокращая дистанцию. — Так зачем пожаловал? Неужто зашёл спросить, что приготовить на ужин? — рассмеялся он.

— Ну уж нет. Будешь есть что дадут, — Михаил улыбнулся.

ся, но веселье тут же погасло. Он посерьёзnel и прямо спросил: — Скажи, тебе не тяжело оберегать Эрис и одновременно руководить школой?

— Ой, да брось! Столько веков спокойно совмещал, с чего бы теперь начаться трудностям? — Дьявол снова хохотнул, но в голосе прорезалась гордость: — Да тебе любая душа подтвердит: я — лучший ангел-хранитель за последние столетия! Каждое земное воплощение моей подопечной — настоящий шедевр.

— Возможно, это было до тех пор, пока не пришлось хранить Эрис?

В воздухе повисло тяжёлое, звенящее молчание. Дьявол затаил дыхание и хмуро, настороженно воззрился на друга. Михаил вздохнул и примирительно отмахнулся, понимая, что задел за живое:

— Ладно, забудь. Нам нужно собрать преподавателей. Думаю, стоит сформировать небольшие патрули и поочерёдно отправлять их на Землю.

— Зачем? — резкий тон Дьявола моментально выдал скрытую тревогу.

— Мне беспокойно, — признался архангел. — Демонов среди смертных с каждым годом всё больше. Будто они очнулись от долгой спячки и к чему-то усердно готовятся.

— Это предчувствие всех архангелов или только твоё?

— Ты же сам видишь. Почему-то только моё, — Михаил устало потёр переносицу. — Словно я один ощущаю надви-

гающуюся беду, а остальные слепы. Хотя, может, я просто схожу с ума от этой бумажной рутины?

— Не переживай, мы тебя поддержим, — Дьявол подошел ближе и крепко хлопнул друга по плечу. — Если считаешь, что на Земле нужно усилить дозоры, я первый выступлю за это на совете.

— Спасибо, — сердечно выдохнул Михаил, и плечи его наконец расслабились. — В благодарность приготовлю сегодня потрясающий ужин, — улыбнулся он.

Архангел покинул замок. Остановившись посреди школьной лужайки, он окинул взглядом массивное готическое здание, юных и взрослых ангелов, беспечно сновавших через главные ворота. Воздух был напоен безмятежностью, вокруг царил покой.

Похоже, лишь у него одного под рёбрами тугим узлом скручивался ледяной комок, а к ладоням прилиwała горячая кровь — он был готов сорваться в бой в любую секунду. «Снова только я чувствую неладное?» — подумал он, и спазм в груди сжался ещё сильнее.

Михаил обернулся и заметил у окна Дьявола. Тот облокотился на подоконник и добродушно помахал рукой. Это был самый близкий друг, которого он знал с первого мгновения, как встретил растерянного новорождённого духа на поле перерождений. Архангелу всегда казалось, будто Дьявол для него абсолютно прозрачен. Он видел товарища насквозь, понимал его мотивы и мог предугадать каждый шаг.

Директор смотрел ему прямо в глаза, легко считывая чужую внутреннюю бурю, и мысленно передал: «Перестань переживать. Я рядом».

Глава 4

Дьявол невидимым духом скользил сквозь базарные ряды, ни на шаг не отставая от подопечной. Восемнадцатилетняя Лора, ставшая земным воплощением Эрис, куталась в заношенную грязную накидку с глубоким капюшоном и ловко лавировала в толпе. Она то и дело заглядывала в укромные лавки, высматривая что-то особенное. Обычные прилавки с готовыми платьями, добротными сапогами, хлебом или пряностями её не прельщали. Места, где тучные горожанки пробивали дорогу локтями и истошно спорили за товар, Лора обходила стороной.

Дьявол, оберегая девушку, мягко направлял её: уводил сладкими ароматами сдобы подальше от ревущей толпы, злобных выкриков и назревающих драк. Подчиняясь интуиции, Лора шла на запах свежесдобитого хлеба. Она и сама не понимала, зачем движется к пекарне, ведь голодна не была, но покорно шагала, ведомая невидимым шлейфом.

Ангел видел рынок совсем иначе: сквозь сияющую лазурь благодати и липкую багровую скверну. Вот дородная торговка, ругаясь с покупателем, брызжет злобой — грязный багровый морок оседает на буханках, которые вскоре кто-то принесёт домой. Но тут же заливается смехом ребёнок, принимая из рук матери тёплую булку, и его чистая радость раз-

ливается голубым светом, напрочь стирая черноту. Вечная, непрекращающаяся битва за людское счастье.

Зазевавшуюся Лору сильно толкнула локтем рьяная покупательница, пытавшаяся сбить цену. Часть багровой слизи со старой куртки женщины мазнула по накидке. Лора покачнулась, теряя равновесие. Обида и испуг мгновенно взорвались в груди грязным алым сполохом. Но Дьявол среагировал мгновенно: серебряный браслет на запястье полыхнул, и в сердце подопечной ворвался лазурный туман. Благодать мигом выжгла зарождающийся ужас. Светлое доверие приятно окутало душу девушки, отозвавшись в сознании тихим, хрустальным перезвоном.

На этот призрачный звук неожиданно обернулся стоявший у входа в пекарню молодой мужчина. Он вовремя подался вперёд и ловко подхватил падающую Лору.

— Вы не ушиблись? — его пульс учащённо забился, стоило разглядеть в своих руках столь хрупкую девушку.

Лора густо покраснела. Нежное тепло хлынуло в грудь, и эта лавина лазурной энергии, казалось, передалась каждому вокруг — державшему её парню, толкнувшей её женщине и случайным зевакам.

— Миленькая, прости ради Бога! Я тебя совсем не заметила! — с искренним сожалением обернулась торговка и мягко коснулась её пальцев.

Девушка окончательно засмущалась и поспешно высвободилась из мужских объятий. Наспех поблагодарив спасите-

ля, она нырнула в толпу, чувствуя, как сердце колотится у самого горла. Ей безумно хотелось рассмеяться — от неловкости, от нахлынувшего счастья и от того, как пылко юноша на неё посмотрел. Лора оставляла за собой невидимый шлейф лазурного дыма. Она уже готова была обернуться, чтобы украдкой взглянуть на него ещё раз, но в ту же секунду набежавший ветер донёс другой запах — не хлебный, а цветочный, тонкий и настойчивый. Забыв обо всём, она пошла на этот новый зов. Дьявол тенью следовал за ней, не в силах сдержать мягкую улыбку.

Лора замерла возле крошечной лавки. Сладкий шлейф привёл её именно сюда, но внимание привлекли вовсе не багеты. У соседней стены стояла цветочница, выставив на продажу кадки с побегами. Среди них красовался удивительный фиолетовый цветок, чей бутон только набирал силу, упрямо копя энергию.

— Сколько за него? — спросила Лора, замороженно разглядывая чудо.

— Пять монет, — хозяйка с готовностью протянула глиняный горшок, оценивающе взглянув на дешёвый плащ Лоры. — Твоя хозяйка не пожалеет. Такие капризные редкости только в Венеции цветут.

Лора достала кошель, отсчитала нужную сумму и забрала цветок. Теперь, исполнив тайное желание, она сразу повернула к дому. Аромат выпечки всё ещё стоял над площадью, но Лора его больше не замечала — он уже сделал своё дело,

приведя её к заветной лавке.

Оказавшись за тяжёлыми воротами трёхэтажного особняка, Лора скинула заношенную накидку служанки, оставшись в чистом, дорогом платье, какое и подобало носить дочерям знатных патрициев. Она сбросила грубые, тяжёлые башмаки, стёршие ноги до мозолей, и на мгновение зажмурилась. Ей пришлось терпеть эти мучения весь день, лишь бы на рынке никто не догадался о её благородном происхождении.

Глава 5

Вечером Михаил вернулся домой и сразу заглянул к Бариту. Наперекор своей сути новорождённого духа мальчик уже выглядел лет на десять. Он сидел за столом, тяжело уронив голову на руки. Худой, нескладный, с огромной копной тёмных кудрей, он казался не ребёнком, а кривой иссохшей веткой. В комнате стоял затхлый воздух — Барит опять забыл умыться.

Михаил забрал пустую кружку, присел на край кровати и заглянул ему в лицо.

— Барит, пойдём, я растоплю баню. Тебе сразу станет легче.

Мальчик даже не поднял головы. Он лишь шумно вздохнул — и по телу пробежала едва заметная дрожь, будто зверёк стряхнул с шерсти воду. Воздух вокруг вмиг посвежел, а неприятный запах бесследно растворился. Но сам упрямец так и не шелохнулся.

— Ты мог бы просто помыться, — тихо заметил Михаил, глядя на взъерошенную макушку. — Почему ты любой пустяк исправляешь чарами?

Барит резко вскинул голову. В глазах полыхнула не детская обида, а настоящая, зрелая злость.

— А зачем? Зачем мне идти в баню, если я могу очистить-

ся магией? И эта ферма — зачем она? Скот, сено, руки по локоть в навозе... Вас самих это не бесит? Вы же архангел! У вас есть сила! А вы, точно простой смертный, всё ковыряетесь в земле!

Михаил моргнул, ошарашенный этой вспышкой. В груди кольнула тревога.

— Не надо! — мальчик вскочил, упёршись ладонями в грудь архангела. — Я не хочу жить здесь по-человечески! У меня ещё будет земная жизнь — и там этого добра хватит с лихвой! А здесь я ангел! Почему я должен мучить себя?!

— Барит... — Михаил попытался мягко обнять его за плечи, но тот извернулся.

— Не хочу! Вы же сами обещали: я отправлюсь в перерождения, только когда сам захочу! — голос мальчика сорвался на крик. — Почему вы теперь заставляете?!

Растерявшись от такой бури, Михаил сам отступил шаг за шагом, пока не оказался в коридоре. Дверь с грохотом захлопнулась перед самым носом.

Архангел постоял несколько секунд, глядя на запёртую дверь, и медленно сжал пальцы. Керамическая кружка нагрелась от тепла ладони. Он потянулся было постучать, но рука так и не поднялась. Вместо этого он прислонился спиной к стене и устало прикрыл глаза. За долгие века он воспитал тысячи новорождённых душ. Но такие, как Барит, встречались редко. И впервые за долгие годы Михаил со щемящей горечью почувствовал, что ангельского терпения может не

ХВАТИТЬ.

Глава 6

Садовый совок легко вошёл в податливую почву. Лора выкопала ямку на крошечной клумбе в самом сердце внутреннего двора, аккуратно опустила туда подвядший на солнце фиолетовый цветок, присыпала корни и полила из глиняного кувшина.

Рядом стоял невидимый Дьявол. Он зачарованно наблюдал, как каждое движение подопечной разжигает в душе лазурный вихрь. Для хранителя нет большей радости, чем видеть, как человек искренне творит добро без чужой подсказки.

Посадив растение, Лора так и осталась сидеть на траве. Она ласково окинула взглядом цветник: пионы уже отцвели, розы только набирали силу, а лилейники пестрели всеми возможными оттенками.

Внезапно ледяной сквозняк прошёлся по затылку Дьявола — неестественный, мертвенно-холодный среди изнуряющего летнего зноя. Ангел резко обернулся. За кустами притаился невысокий мрачный парень. Секунда — и чужак рухнул навзничь, расплываясь плотным чёрным облаком, которое стремительно потекло к девушке. Демон начал охоту.

В ту же минуту со стороны ворот слышались голоса и нарастающий топот копыт. Лора поднялась.

Во двор въехали четверо всадников. Впереди ехал Маттео, старший и самый желчный из кузенов. Его тёмные, колючие глаза сразу отыскиали Лору и презрительно смерили с головы до ног. Чуть позади, сгорбившись в седле, двигался Энцо. У него была странная, птичья осанка: плечи поданы вперёд, а шея вытянута, словно он отчаянно пытался казаться выше, но сам не верил, что это возможно.

— Привет, сестрёнка, — Маттео вальяжно спешился.

Он прошёл под сводами арки в сад, а следом с весёлым лаем бросились охотничьи псы.

— Мы собираемся на озеро. Девчонкам нужна женская компания. Не хочешь присоединиться?

— А ваша компания их уже не устраивает? — холодно осведомилась Лора.

Маттео лишь усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Вместо него за спиной брата нервно хрюкнул Энцо.

— Слушай, — Маттео сделал шаг вперёд, нависая над кузиной. — У тебя на лбу написано «цветочный сад». Ты тут в грязи ковыряешься, пока нормальные люди живут на полную казну. Стыдно. — Он брезгливо указал пальцем на совок и кувшин. Энцо за спиной брата дёрнулся, словно порываясь что-то добавить, но тут же зажмурился и промолчал.

— Я тебе не игрушка, — тихо, но твёрдо отрезала Лора. — Иди развлекай своих дам сам.

Кузен хмыкнул. Собаки кружили вокруг, преданно лоя каждый жест хозяина. Маттео вдруг понизил голос до дове-

рительного шёпота:

— А знаешь, мы ведь не ради собственной прихоти приехали. У нас в гостях канцлер — молодой, знатный, из самой Венеции. Он тебя ещё на прошлой неделе приметил. Мы думали, тебе будет нескучно с ним на озере. Но раз ты у нас такая гордая... — он безразлично пожал плечами и отступил.

Лора замерла. Канцлер. Тот самый — высокий, темно-бородый, со спокойным и глубоким взглядом, который на мгновение задержался на ней, когда она проходила мимо княжеского дворца. Она слишком хорошо запомнила его лицо и сильные руки, уверенно держащие поводья. В груди сладостно дрогнуло.

Но девичья гордость оказалась сильнее.

— Мне не нужны ваши милости, — процедила она, хотя внутри всё болезненно сжалось.

Тем временем Дьявол вовсю отбивал яростные атаки нечисти. Посланный демонами дух был безумен — он совершенно не заботился о защите, слепо и неистово пытаясь прорваться к сердцу Лоры. Хранитель хладнокровно отражал выпады, но тварь лезла снова и снова. Мысли Лоры метались в такт этой невидимой битве: её то душило желание ударить Маттео, то она изо всех сил сжимала пальцы в кулаки, заставляя себя успокоиться.

Бес рванулся в очередной раз, и Дьявол не стал уклоняться — просто выставил клинок прямо на пути его слепого броска. Наткнувшись на лазурную сталь, тварь замерла, мед-

ленно подняла взор на ангела и рухнула ничком. Тёмный силуэт стремительно впитался в землю, оставив после себя лишь едкую чёрную дымку.

Маттео резко развернулся, свистнул псам и зашагал обратно к коням. Энцо, оглянувшись на пороге, бросил на Лору быстрый, полный искренней грусти взгляд, будто беззвучно шептал: «Ты ведь могла поехать с нами», — но тут же отвернулся.

Девушка стояла неподвижно, наблюдая, как облако пыли медленно оседает за воротами. В груди разлилась сосущая пустота. Она мысленно уже видела тот далёкий озёрный берег, слышала мягкий плеск волн и чувствовала на себе его взор. «Дура, — горько выговорила она себе. — Какая же дура. Ненавижу это».

Послышались глухие шаги. Обернувшись, Лора увидела отца, который шёл в кабинет и бросил на неё снисходительный взгляд. «Он, наверное, тоже думает, что я занимаюсь глупостями», — подумала девушка.

Она тяжело выдохнула, расслабила плечи и только тогда заметила, что собаки в суматохе полностью вытоптали клумбу. Вместо нежного фиолетового бутона на земле остался лишь размазанный грязный след от лапы.

Вся радость этого утра — и сладкий аромат сдобы, и надёжные руки, подхватившие её при падении, и хрупкий цветок — всё в один миг превратилось в густую, липкую тоску. Багровая нитка бесов потекла по венам, стремительно захва-

тывая разум.

Лора вскинула голову и посмотрела прямо туда, где стоял Дьявол. Ангел рефлекторно отпрянул, зная, что смертная не может его видеть. И всё же этот взор, упрекающий и молящий одновременно, пронзил его насквозь. В этих глазах горела не только обида Эрис — за её зрачками будто стояла целая толпа душ, связанных с ней кровью предков. Все они безмолвно кричали: «Ты обязан защитить её. Никто, кроме тебя».

Дьявол бросился к подопечной, отчаянно обхватил её за плечи, хоть и понимал, что она не почувствует его бесплотных рук. Он почти кричал ей в самое лицо: «Не сдавайся! Ты сильнее этого! Прости их! Люби!» Из серебряного браслета хлынул лазурный туман благодати, укутывая девушку плотным, спасительным коконом. Лора покачнулась, взгляд на мгновение расфокусировался, но она устояла — светлая сила надёжно держала её тело.

Девушка развернулась и, даже не взглянув на погубленный бутон, пошла на нежный сливочный аромат, что доносился из главного здания. Запах надёжно вёл её через анфиладу коридоров напрямик на кухню.

Полная стряпуха с русыми кудрями, выбившимися из-под накрахмаленного колпака, торопливо вытерла руки о фартук и крепко прижала её к себе.

— Ах, Лора, деточка, что ж ты бледная-то такая?

Женщина укутала её теплом, и Лора ощутила родные за-

пахи домашнего очага и густого соуса. Буря внутри окончательно утихла. Девушка даже не помнила, как очутилась здесь, но теперь это было совершенно неважно.

Глава 7

Поле Безмятежности простиралось под тусклым небом без единого облака. Здесь не было ни лазурной благодати, ни багрового гнева — только звенящая тишина. Трава под ногами застыла, а воздух наполнился бесконечной прохладой. Дьявол стоял посреди этой глухой пустоты и ждал.

Он одолел беса в саду Лоры и прекрасно помнил неизблемый закон: душа павшего от руки ангела не исчезает. Она перерождается, но уже светлым духом. Это не просто защищало — это творило новую жизнь. Дьяволу отчаянно хотелось взглянуть на чудо: застать миг, когда посреди травы родится чистый свет, и меч обернётся не орудием смерти, а началом возрождения.

Но новорождённая душа не появлялась.

Так и не дождавшись вспышки, Дьявол направился к Гавриилу. Старик, как обычно, сидел в сторожке над архивными книгами.

— Его уже забрали, — сухо, не поднимая головы, обронил хранитель записей.

Дьявол опешил.

— Как забрали? Я ведь только что сразил его! Он должен был очнуться здесь, на Поле. Я хотел это увидеть.

— Он и переродился. И его сразу проводили в обитель, —

Гавриил наконец оторвался от страниц и посмотрел на гостя.
— Ты опоздал.

— Но почему?! Я даже не встретил его на пороге! — Дьявол сделал резкий шаг вперёд и перехватил локоть старика.

Тот вздрогнул, но руку отнимать не стал — лишь смерил юношу строгим, пронзительным взглядом.

— Значит, не суждено было.

— Ты не имел права лишать меня этого зрелища, — тон Дьявола стал жёстким, в нём прорезались властные нотки директора.

Гавриил медленно выпрямился. В негромком ответе не было злобы — только ледяная, вековая усталость:

— Ты убил тварь, чтобы спасти подопечную? Или чтобы полюбоваться трофеем? — Старик заглянул Дьяволу в самую душу. — Будь честен хотя бы наедине с собой.

Пальцы Дьявола разжались, безвольно отпуская чужую руку. Он не нашёл слов. Тщеславие и стыд яростно боролись внутри: обида за то, что тайные мысли так легко разгадали, не давала спорить.

Директор молчал. Под рёбрами клокотало возмущение, но он понимал, что старик попал в цель. Юноша хотел выкрикнуть что-то резкое, но вовремя передумал. Дьявол круто развернулся и шагнул в пустоту, расправив за спиной изящные крылья. Он улетел не оборачиваясь.

А Гавриил снова склонился над ведомостями. Только пальцы мелко дрожали — то ли от накатившей слабости, то

ли от горького сожаления, он и сам не знал.

Глава 8

Сатана заливисто хохотал посреди торговой площади, с упоением натравливая приспешника на собравшихся смертных. Тот, вторя хозяину, безудержно мчался в толпу, без разбору сея хаос и панику. От кого-то окрепшая нечисть отлетала, точно от каменной стены, а кого-то сбивал с ног даже крошечный бес. Тварь мгновенно просачивалась внутрь человека, намертво обволакивала сердце, сдавливала горло и заставляла исступлённо кричать на соседа: «Вы чего толкаетесь?!» Если рядом оказывался духовно сильный обыватель, не поддавшийся порче, ссора затихала на корню. Тогда Сатана тут же разочарованно морщился и пинками гнал слугу обратно в толкучку. Демон снова скалился и летел в самую гущу драки. Там, где прохожий тоже оказывался одержим багровым мороком и втягивался в распрю, ругань становилась всё злее и громче. Вскоре на весь базар кричали друг на друга двое, перебивая, намертво цепляясь за обидные слова, словно за крючки, и утягиваясь в дикий эмоциональный танец, где их личные бесы кружились в обнимку.

Младший демон без устали шнырял между рядами, раздавая заразу, но силы его стремительно таяли. Сделав круг по площади, он сумел заразить едва ли десятую часть лавок. Общий гул даже не превысил привычного рыночного шума.

Обессиленный, бес вернулся к Сатане и с надеждой указал на плоды своих трудов, ожидая услышать похвалу.

— Это что, всё? — ухмыльнулся Сатана. — Вот такой пшик? Пшишик! Пшишешулька! — продолжал он язвительно дразнить слугу.

Тот и сам глупо улыбался, но в глазах закипели слёзы досады.

— Но я ведь старался... — заглядывал он в лицо господина.

— Надо стараться лучше! Давай, дерзай! — Сатана бесцеремонно развернул бедолагу и толкнул в спину — тот кубарем полетел обратно к прилавкам.

Разочарованный в себе демон с утроенным усердием принялся метать багровую скверну в зевак, но магия иссякла, и раззадорить удалось лишь крошечную горстку торговцев. Фон площади почти не изменился. Измождённый, он припёрся обратно и обессиленно рухнул на колени.

— Я больше не могу! Вы требуете от меня слишком много, — упрямец понуро уставился под ноги повелителя.

— Ладно, — Сатана снисходительно растрепал его тёмные кудри. — Давай теперь ты! — Он так же воодушевлённо, как и в самом начале, кивнул второму подданному.

Второй демон, куда более искущённый в магии, даже не подумал спускаться к прилавкам. Он замер, погрузившись в подобие транса, прикрыл веки, прошептал что-то под нос и на пару минут крепко прижал ладони к груди. Затем плавно

вытянул руки в сторону рядов, распахнул глаза и со свистом выдохнул. Вслед за этим выдохом из его пальцев мощной струёй выплеснулось полчище тварей, накрыв людей багровым ливнем. Этого хватило, чтобы четверть площади моментально погрузилась в слепую истерику. Обыватели засуетились, ор резко подскочил, из толпы больше невозможно было вычлениť ни единого внятного слова — все просто яростно перекрикивались.

— О! Молодец! Золотце моё! — Сатана прямо-таки засиял от восторга.

Неудачливый младший демон от невыносимой обиды принялся судорожно мнать край кафтана. Ему безумно хотелось сжаться в точку и стать невидимым. Но владыка, словно считав это безмолвное отчаяние, резко обернулся к нему:

— Вот! Видел? Видел, как надо?! Ты обязан действовать точно так же!

— Угу, — едва слышно выдавил младший, не желая соглашаться.

И хотя на него не накричали и не наказали, а просто привели в пример более сильного спутника, липкое чувство неполноценности накрыло его с головой. Бедолага явно рассчитывал на более мягкое отношение к своей верности.

Упиваясь сотворённым кавардаком, Сатана двинулся вдоль рядов победоносным маршем, небрежным жестом велел слугам следовать за собой. Втроем они шествовали мимо лотков со спелыми фруктами. Ошалевшие от багрового

морoka продавцы и покупатели сначала просто визжали, затем принялись размахивать товаром, яростно доказывая, насколько плоды сгнили или, напротив, свежи. Вскоре цитрусы и яблоки уже градом летели по воздуху, усыпая площадь — люди прицельно швыряли их друг в друга. Увлечённые собственной мнимой правотой, смертные даже не замечали, как сквозь них с наслаждением протискивается Сатана, то и дело ворую с прилавков спелые плоды.

— На, держи, — Сатана перехватил три сочных яблока и властно вложил в ладони младшего демона.

Тот бережно подхватил угощение, которое всегда безумно любил, и с благоговением посмотрел в глаза господина — тот добродушно смеялся и чувствовал себя превосходно. На душе у беса вновь потеплело: хозяин всё-таки помнит о его маленьких слабостях.

— А ты возьми ананас! — Сатана поймал летевшую мимо заморскую диковину и передал старшему спутнику.

— Но я ведь терпеть не могу ананасы, — уныло и нудно процедил тот.

Младший незаметно хрюкнул от удовольствия и с хрустом откусил кусок яблока — всё-таки повелитель относится к нему куда более избирательно.

Дьявол, стараясь не привлекать внимания, скользил сквозь беснующуюся толпу следом за троицей. Он умышленно отказался от открытого боя — глупо тягаться с Сатаной в одиночку, а призывать на помощь небесную гвардию ра-

ди базарной потасовки не имело смысла. Поэтому ангел спокойно держался в двадцати шагах позади и неспешно, планомерно гасил порчу внутри людей нитями благодати. Багровый морок легко разрушался даже от минимальных усилий, и Дьявол резонно рассудил, что полностью зачистит площадь самостоятельно. Он шёл по пятам за ликующими демонами, которые даже не оборачивались и не видели, как всего в двадцати метрах за их спинами рынок мгновенно успокаивался, возвращаясь к обычному будничному ритму.

Хранитель наблюдал за троицей врагов. Его вёл вперёд не столько долг, сколько жгучее любопытство, смешанное с едва уловимым шлейфом ревности. Сатана так легко, играючи вернул к себе расположение обиженного слуги! Дьявол же отчётливо понимал: рань он хоть раз чувства любого из собственных учеников, он никогда не сумеет вот так, шутя, притянуть их обратно, словно дёрнув за невидимую ниточку.

И будто за эту самую ниточку Сатана внезапно подтянул к себе самого Дьявола. Незримый узел натянулся до предела. Самый несносный житель ада резко замер. Дьявол мгновенно растворился среди прохожих. Сатана обернулся и медленно окинул взором всю базарную площадь, но, словно разгадав чужую уловку, весело расхохотался.

— Эй, гляди-ка, вся твоя хвалёная мощь развеялась, — указал Сатана спутнику на внезапно утихших позади людей.

Тот покорно напрягся, готовый заново сотворить заклинание.

— Ладно, здесь стало невыносимо скучно. Уходим, —
скомандовал Сатана, и вся троица бесследно растворилась
в воздухе. Владыка ада исчез последним — словно пытался
по тонкому, тающему следу натянутой нити разглядеть того,
кто затаился на другом её конце.

Глава 9

Закатное солнце нежным розовым светом заливало лужайку перед двухэтажным каменным домом, пробиваясь сквозь пышные вишнёвые кусты. На кухне упоительно пахло курицей в сливочно-горчичном соусе. Михаил зачерпнул ложкой подливу, попробовал и удовлетворённо зажмурился — вышло идеально. Выглянув в окно, он заметил, как во двор зашёл Анаэль. Значит, пора накрывать.

За большим обеденным столом обычно могло поместиться много гостей, но порой за ним собирались только двое — Михаил и Дьявол. Одинокие стулья тогда казались не унылыми, а просто притихшими. Сегодня же мест едва хватало: пришёл Анаэль, прибежал Барит, а рядом устроился Нафанаил — молчаливый и вечно незаметный мальчик.

— А где апельсиновый сок? — недовольно спросил Барит, оглядывая праздничные блюда.

— Забыл, — честно признался Михаил. — Прости, закрутился в суматохе.

Барит демонстративно отодвинул тарелку, откинулся на спинку стула и надулся. Мальчик весь день капризничал, просидел взаперти, а теперь его обделили заботой даже в такой малости.

Анаэль, сидевший по правую руку, мягко коснулся руки

ребёнка:

— Сейчас исправим.

Он хлёстко щёлкнул пальцами, уловив движение воздуха, и провёл ладонью над скатертью. Пространство сгустилось, заискрилось золотистыми всполохами, и посреди приборов материализовался кувшин. Барит, будто ничего и не было, тут же перехватил его, наполнил кубок и настойчиво посмотрел сначала на Михаила, а затем на Дьявола.

— Не понимаю, зачем ты каждый раз возишься у плиты, — заметил Анаэль, обращаясь к хозяину дома. — Какая разница — сотворить чарами сырое мясо или сразу готовое жаркое? Столько драгоценного времени тратишь.

— Если просто материализовать еду, она останется всего лишь бездушной материей, — Михаил взял блюдо. — Ты бы никогда не почувствовал, сколько любви я в неё вложил.

Он украдкой взглянул на Дьявола, но тот с нарочитым, преувеличенным вниманием резал мясо, упорно не поднимая лица. То ли действительно не услышал, то ли просто не пожелал замечать.

— Чей напиток вкуснее — мой вчерашний или Анаэля? — с улыбкой поинтересовался Михаил у Барита.

— Анаэля, — не моргнув глазом отрезал упрямец и демонстративно отпил из кубка.

Архангел лишь добродушно усмехнулся:

— Знал, что ты так скажешь.

— Но я искренне восхищаюсь твоим терпением, — доба-

вил Анаэль уже без прежней подначки. — Я бы ни за что не сумел держать ферму, ухаживать за скотиной, а уж тем более забивать её. Нет-нет, я не способен поднять руку на эти дивные создания.

Михаил спокойно пояснил:

— На моём подворье нет настоящей жизни. Все эти животные — лишь магические сущности, у них нет бессмертной души, как у земных тварей. И делаю я это не ради пропитания, а чтобы не позабыть земные навыки, если вдруг однажды окажусь среди людей. Истинное ремесло всегда важнее слепой магии.

— Ой, да ладно тебе! Когда ты в последний раз примерял смертный облик? — рассмеялся Анаэль.

— И всё же я хочу быть абсолютно уверенным в силах, когда это случится вновь, — Михаил с притворной угрозой нацелил кончик вилки в сторону собеседника.

Анаэль задумчиво кивнул. Дьявол, который всё это время молча ел с абсолютно непроницаемым лицом, наконец поднял взор и хмыкнул:

— Ты, главное, продолжай кормить нас так же вкусно.

Михаил рассмеялся, и в этом смехе не крылось ни капли обиды — только безграничное тепло. Он прекрасно знал, что Дьявол не разделяет его земных увлечений, но каждый вечер безропотно отправлялся вместе с ним разносить корм курам и коровам. И эта безмолвная поддержка была важнее любых красивых речей.

— Ты сегодня отправляешься в патруль? — посерьёзнев, уточнил Михаил у друга.

— Да, над одной деревушкой слишком сгущаются тучи. Слетаю, погляжу, в чём там дело.

Нафанаил так и промолчал до конца ужина, послушно орудуя приборами. Барит милостивым жестом предложил ему сока, но мальчик даже не повернул головы, полностью ушедший в собственные мысли.

Глава 10

Воздух в таверне «Три луны» был густым от запаха закопчённого мяса и дешёвого кислого вина. Заведение стояло на самом отшибе деревни, у опушки леса, но именно здесь по вечерам кипела вся местная жизнь. По домам спали лишь младенцы, несколько изнурённых женщин да священники. Остальные торчали тут. Кто-то забился в угол, угрюмо прихлёбывая похлёбку, кто-то тянул эль под монотонный перебор лютни. Азартные игроки собирались за дальними столами, и на кон летело всё: монеты, лошади, усадьбы, жёны, фамильная честь — всё, что можно было разом просадить или выиграть.

Среди завсегдатаев выделялся один — светловолосый мужчина в тёмно-зелёном капюшоне. Он всегда выигрывал столько же, сколько и проигрывал, и с жадным, хищным любопытством следил за чужими взлётами и сокрушительными провалами. Трактирщики втайне побаивались, не мытарь ли это, но чужак никогда ничего не вынюхивал.

За столом, исчерченным ножевыми порезами, шла решающая партия. Ваймонд, молодой дворянин с уже проигранным состоянием, чувствовал, как липкий пот стекает по спине. Он объявил козырями бубны. Его соперники — Пирс, улыбчивый купец в дорогом, но изрядно потёртом камзоле,

и Соваж, угрюмый наёмник со шрамом через весь глаз — всю игру сохраняли абсолютную невозмутимость. Ваймонд осознал правду слишком поздно: они действовали сообща, как безупречно отлаженный механизм.

— Твой ход, графчик, — просипел Соваж.

У Ваймонда остались лишь семёрка и двойка бубен. Жалкие карты без поддержки старших фигур, но ведь это были козыри! Сбрось он одну из них, можно было взять взятку и свести партию к ничьей, а то и вырвать победу. Юноша потянулся к картам, но рука Пирса коршуном метнулась через стол и бесцеремонно выхватила их.

— Что ты себе позволяешь?! — взревел Ваймонд, вскакивая.

— Подсчитываю твой окончательный проигрыш, месьер, — сладко оскалился купец и шлёпнул карты на доски. — Глядите! Наш везунчик собирался спастись семёркой и двойкой! Пять взяток он не взял. Четыре — его предел. Он ушёл под стол!

Ваймонд стоял, не чувствуя ног. На этот кон он поставил свободу — пять лет безропотной службы Пирсу, лишь бы вернуть родовое поместье. И проиграл.

Дьявол, оставаясь невидимым, созерцал эту сцену. Весь трактир кишел мелкими бесами, но в сознании Ваймонда в этот миг произошёл настоящий взрыв. Мысли треснули, как хрупкая скорлупа, и из трещины буйно полезли алые побеги — они оплетали разум, лезли в грудь, сдавливали горло.

Ненависть была настолько яростной и яркой, что ангел понял: ещё десять минут — и парень наложит на себя руки.

Пальцы дворянина тряслись, зубы выбивали дробь. Он не слышал ни издевательского смеха, ни свиста — все звуки слились в монотонный гул. Сердце бешено колотилось. Опрокинув стул, он выскочил из-за стола и бросился прочь, в холодную ночь.

— Сбежал, щенок! — заржал Пирс.

Дьявол ринулся следом. По траве тянулся грязный шлейф багровой слизи. Он вёл через поле напрямик к лесной чаще. Ваймонд бежал спотыкаясь, застывал, истошно кричал в пустоту и снова мчался вперёд. Наконец он без сил рухнул на колени посреди льняного поля.

Дьявол выроста прямо перед ним. Бес в голове мужчины разрастался, сочась багровой скверной. Хранитель понимал: физического врага здесь нет, сражаться приходится с самим человеком. Он протянул ладонь, и бесплотные пальцы прошли сквозь лоб Ваймонда, сжавшись внутри. Лазурный туман благодати мощным потоком хлынул в разум несчастного, безжалостно вытесняя багровую порчу.

Дворянина пронзила дикая боль — такая, будто за левым глазом внезапно зажгли факел. Он позабыл всё на свете, затем в сознание вновь ворвался кошмар о долгах, снова удар боли, снова спасительное беспамятство. Внезапно он перестал понимать, кто он и зачем куда-то бежал. Ему почудилось, будто его собственные руки — это нечто удивительное,

что трава под коленями прекрасна, а ночное небо — бесконечно. Он ощутил всеобъемлющую любовь ко всему живому, но сквозь этот свет нарастал первобытный ужас: «Сомной что-то не так... Помогите...» Он попытался закричать, но услышал лишь бессвязное мычание. И снова провалился в темноту. Ещё одна вспышка осознания — он отчаянно пытался вспомнить имя, но память была стерта. Дьяволу показалось, что Ваймонд в этот миг видит его и смотрит прямо в глаза. Их сковала общая мысль: дикое желание вырваться, бежать, звать на помощь того, кто спасёт. Чувство, что тебя любят, что ты имеешь право жить, что ты никому ничего не должен. А затем — никакого «я». Только «мы» и безупречно прекрасный мир. И всё погасло.

Дьявол держал руку в чужой голове, выжигая ненависть благодатью, но бес ревностно укрывался в потаённых уголках тела. Силы ангела иссякли. Почувствовав, как рядом соприкоснулся другой дух — законный хранитель Ваймонда, — директор наконец разжал пальцы. Мужчина повалился на землю, измученный, но живой.

Из деревни уже бежали люди, заметившие беглеца. Дьявол разглядел среди них того самого светловолосого незнакомца в зелёном капюшоне. На мгновение показалось, что тот смотрит прямо на него, но ангел отмахнулся от этого навязывания.

К Дьяволу приблизился виноватый ангел Ваймонда: — Да уж, припустил так, что я едва догнал.

— Твой подопечный едва не погиб! — прорычал Дьявол.

— Новедь он жив. Правда, теперь лет десять будет калеккой...

— Не тебе судить! — Дьявол грубо перехватил его за плечо. — Твоя задача — бороться до последнего вздоха. Ты подзабыл свои обязанности!

Ангел опешил, узнав сурового наставника. Он покорно обнял Ваймонда за плечи и увёл прочь. Дьявол остался один. Его душила ярость — не на испуганного ученика, а на собственную беспомощность. Он мог защитить человека от любого внешнего демона, но был бессилён перед бесами, которых смертные взращивали сами в сердцах. Разве не правильнее дать ангелам право уничтожать бесов, а не просто вытеснять их? Но нет — свобода воли священна, и он скован законами.

За полем, у кромки леса, трое демонов внимательно наблюдали за этой сценой.

— Проклятье! Ещё секунда — и он наложил бы на себя руки! — носился взад-вперёд низкорослый демон, в сердцах размахивая шапкой. — Это ты виноват, тупица! Почему не вмешался?

Худошавый не реагировал на крики. Он обернулся к Сатане:

— Что он с ним сотворил? Выжег разум?

— Нет, — Сатана довольно оскалился. — Он вытравил твоих бесов благодатью. Но сделал это так поспешно и грубо,

что тело не выдержало — удар, инсульт.

— Но парень теперь овощ!

— Какая разница? Главное — он не покончит с собой. Ангел спас его бессмертную душу.

— Чистая потеря! — занял коротышка.

— Для вас — возможно. А я отыскал кое-что куда более интригующее, — Сатана проводил долгим взглядом удаляющуюся фигуру Дьявола. — Похоже, сам Творец упаковал его в подарочную коробку. Специально для меня.

Приспишники замерли. Сатана взмахнул крыльями из чёрного тумана, и вся троица бесследно растаяла. Ему крайне редко хотелось заглядывать в архивные книги Гавриила, но ради этого гордого ангела он был готов сделать исключение.

Глава 11

Обескураженный трагедией в таверне, Дьявол не находил сил вернуться домой. Глубоко разочарованный, он предпочёл остаться на ночь в мире смертных. Скитаясь по безлюдному, окутанному мраком городу, он набрёл на христианский храм — его всегда привлекал благодатный покой этих старинных зданий.

Войдя в тёплый полумрак и присев на переднюю скамью прямо перед алтарём, Дьявол прикрыл глаза. В памяти упорно всплывало лицо Ваймонда, искажённое первобытным ужасом, его судорожно подёргивающиеся пальцы и медленно угасающий взор. За этими видениями чередой следовали поникший силуэт ученика и испуганные лица деревенских жителей. Ангел долго и мучительно перебирал мысли, пока юный послушник на хорах настойчиво разучивал сложную органную пьесу. Каждая фальшивая нота, каждый неловкий промах музыканта по клавишам гулким эхом отзывались в разуме Дьявола. В этих глухих закоулках юноша раз за разом винил лишь себя, упрямо твердя, что недостойн высокой должности директора.

Послушник наконец перешёл к хорошо знакомому отрывку. Мелодия безошибочно разлилась под сводами, отражаясь от величественных арок и создавая плотный кокон, в ко-

тором Дьявол окончательно погрузился в забвение. Он даже не заметил, как робкое пламя алтарных свечей испуганно заколыхалось, а густой аромат ладана потянулся к выходу, подхваченный сквозняком от бесшумно отворившейся двери. Ангел лишь кожей ощутил, что кто-то пересёк залу и устроился неподалёку. Послушник никак не отреагировал на пришельца — он был настолько увлечён игрой, что попросту ничего вокруг не замечал.

— Ну и что, он отвечает тебе? — раздалось с соседней скамьи через проход.

Дьявол вздрогнул: гостем оказался Сатана. Он с притворным сочувствием кивнул на распятие, ожидая реплики. Но Дьявол не собирался вступать в беседу — он лишь одарил врага ледяным, яростным взглядом, возмущённый тем, как беспечно тот уселся рядом.

— Ты ведь даже не понимаешь, кому молишься, — Сатана ехидно прищурился, рассматривая Христа.

— Я молюсь Отцу! — резко оборвал его Дьявол.

Он решительно поднялся, пересёк проход и встал прямо над демоном, который почти разлёгся на деревянном сиденье.

— Ой, неужели я помешал таинству? Прости грешного, — Сатана с наигранной тревогой приподнялся, но тут же демонстративно вернулся в вальяжную позу и с издёвкой снизу вверх посмотрел на ангела. — Я и не знал, что настолько ужасен в твоих глазах.

Дьявол замер, не зная, как поступить. Казалось бы, вот оно — величайшее зло вселенной, прямо перед тобой. Расслаблен, безоружен, один — почему бы не уничтожить тварь на месте и не избавить миллионы душ от грядущих страданий? Но суровый небесный закон гласил: ни один ангел не имеет права напасть на того, кто сам не нападает первым. Подобное коварство было уделом демонов. Хранителю оставалось лишь уйти — сосредоточиться на молитве всё равно бы не удалось. Развернувшись, он хмуро и молча зашагал к выходу.

— Постой! — полетело вдогонку.

Дьявол упрямо шёл вперёд, не замедляя шага и не оборачиваясь.

— Ты уже больше тысячелетия оберегаешь смертных и воспитываешь новых хранителей, — увидев, что собеседник остановился, Сатана перевёл взор на безмолвное распятие. — А люди из века в век всё так же несчастны. Может, твоим хвалёным знаниям чего-то не хватает?

— Если бы! — Дьявол не совладал с накатившей яростью и круто повернул обратно. — Если бы ты и твои слуги не лезли к людям, они были бы куда счастливее! — процедил он, сойдясь с соперником лицом к лицу.

Взор директора полыхал праведным огнём, но взгляд Сатаны оставался абсолютно безмятежным. Демон лишь лениво откинул голову на спинку лавки, обнажая бледную шею:

— Прости. Я снова во всём виноват.

Не желая больше тратить слова на пустые препирательства, Дьявол выскочил из храма. Сладковатый аромат ладана теперь душил его, а монотонные раскаты органа отзывались в висках глухой болью. Плотный ночной ветер встретил его за порогом и немного остудил пылающее лицо. Он пришёл под эти своды, чтобы обрести покой и разобраться в себе, но покинул святыню с единственным желанием — сокрушить всю армию ада.

Оставшись один, Сатана поднялся и методично прошёл к послушнику. Вслушиваясь в звуки органа и наслаждаясь знакомой мелодией, житель ада опустил руки на плечи юноши и заставил абсолютно всех бесов покинуть человеческое тело. Послушник, оставшись с чистым разумом без капли сомнения, ловко заиграл по клавишам. Звуки из труб выходили завораживающие. Словно человек, демон и мелодия слились в единое чарующее пространство. Сатана резко открыл глаза и призвал бесов обратно, пригласив к ним и чужих, залежавшихся под лавками. Вся багровая слизь сошла со стен храма и влилась в тело обезумевшего послушника — из-под каждого пальца выходил уродливый, противный скрежет, словно на инструменте не играли, а насиловали его. Юноша боялся прикоснуться к следующей клавише, его пальцы задрожали, воздух в горле сдавился комом. Парень истошно закричал, и пустой храм эхом тысячи голосов ответил музыканту. Юноша выскочил из-за органа и в страхе покинул здание, даже забыв потушить свечи.

— Не будет сегодня новой пьесы, — Сатана пожал плечами.

Он запустил пальцы друг в друга и довольно прохрустел костяшками, словно занимался очень утомительным трудом. Демон отошёл от опустевшего органа и прошёл вдоль алтаря.

— Никогда, — Сатана довольно смаковал момент и за неимением собеседника устался на распятие, пытаясь нащупать хотя бы тоненькую ниточку связи со Всевышним. — Никогда ничего нового в этом мире не будет. Все должно быть мне известно наизусть. Ничего нового. Да. Всё должно замереть на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.